

«20 миллионов Бейлисов!»

«20 миллионов Бейлисов дважды!»

«20 миллионов Бейли трижды, сделка!»

Так же, как и аукционный товар, в финальных криках старика Рашми за 20 миллионов Бейли был продан Раджу.

30 миллионов наград, которые Радж получил раньше, были полностью растрочены в этот момент.

«Этот джентльмен, Рашми сегодня твоим!»

После того, как Радж доставил 20 миллионов Бейли на месте, старик подошел и улыбнулся.

Радж слегка улыбнулся и не ответил старику, а пошел прямо на сцену.

В глазах публики Радж взял Рашми на руки. (Принцесса обнимается)

Рашми прилип к груди Раджа, безупречное лицо, в котором виден след паники, но вскоре океан переполнился яркой улыбкой.

Вместо того, чтобы быть первым человеком, который дал Гордону

Эбнеру, Радж, несомненно, лучший и идеальный выбор.

— Черт возьми... Черт возьми!

Гордон Эббнер увидел самодовольный взгляд Раджа.

Особенно аплодировали Радж следующие гости, завистливые взоры зрителей падали на Раджа, Гордону Эбнеру было еще более неуютно на душе.

«Я хочу убить его, конечно!»

Гордон Эббнер скрежетал зубами и хлопнул глазами.

...

держа на руках красивую женщину, нюхая слабую женскую ~ ладан, сердцебиение Раджа начало участиться, он шаг за шагом шел на верхний этаж павильона.

Это была комната, которая была специально подготовлена для VIPперсон, которые принимали Рашми сегодня вечером.

Те, кому попадется Рашми, смогут хорошо провести с ней время здесь.

«Сэр, люди — это ваши люди сегодня вечером, не говорите ли вы мне, как вас зовут, мистер?»

Рашми посмотрела на Раджа, и ее тонкие пальцы мягко скользнули по груди Раджа, сказала она мягким голосом. Как будто ей не терпится сделать кости людей хрустящими.

— Радж.

Радж слегка улыбнулся.

«Это имя так уникально, мистер Радж... это человек из Ист-Блю?»

Рашми начал болтать с Раджем.

«Нет, я из далекого места... Восток! Здесь красивее, чем здесь, и там у тебя будет свобода!»

В глазах Раджа сияет воспоминание.

«Свобода...»

Рашми услышала эти слова, и ее сердце было тронуто, как будто он коснулся самой мягкой и мягкой части ее сердца, и глаза не могли не покраснеть.

Будучи девушкой из борделя, она жила здесь и потеряла свободу.

Все устроено, заставляя себя учиться заманивать, сбивать с толку, как очаровывать, как показывать свое обаяние, даже «этот аспект» должен быть всем искусным, все на сегодняшний вечер, чтобы они могли продать себя за такую большую цену.

Можно сказать, что Рашми с самого начала потерял свою свободу.

Поэтому у нее бесконечное стремление к свободе.

Во время разговора Радж уже поднялся на вершину здания, где была устроена комната.

Здесь много ароматных, экстравагантных и великолепных комнат, которые являются драгоценным украшением.

Но самым заметным из них является большая клумба с цветами и лепестками.

Радж бросил Рашми на кровать, а затем его тело прижало ее.

«Мистер Радж...»

Рашми закричал, а затем они посмотрели друг на друга, глядя друг на друга, в глазах был электрооптический поток, расстояние до кончика носа было менее двух сантиметров, и даже дыхание другой стороны можно было легко почувствовать.

Атмосфера вдруг стала очень красивой.

Не смотрите на образование Рашми с младшего возраста, хорошо владеющего позицией Камасутра и обладающего различными навыками... Но до сих пор она даже не прикасалась к рукам незнакомых мужчин, не говоря уже о первом поцелуе, первом Однажды.

Эти двое так близки, глядя на лицо настойчивости Раджа и пару ярких глаз, похожих на луну. Ее сердце подобно оленю, и Она бьется, как бегущий олень. Ее маленькое ~ лицо покраснело.

— Мистер Радж... Давай!»

Рашми закрыла глаза и подняла голову, чтобы принять положение, удобное для обоих.

Радж смотрит в сторону губ Рашми, а затем встает с кровати.

«Твой поцелуй стоит более 20 миллионов бейли, так что сегодняшний вечер не будет таким мирным, так что пока давайте оставим его!» Радж сел на соседний стол, потянулся за чашкой чая и отхлебнул его, неохотно подавляя потребность своего тела и желание секса.

Он очень хорошо знал, что публично отмахнулся от лица Гордона Эбнера,

как другая сторона могла легко его отпустить?

Более того, Радж знает из информации в пабе, что Гордон Эбнер очень извращенный человек для женщин. Пока он смотрит на женщину, он должен получить ее любыми способами.

Гордон Эбнер только что увидел Рашми в руках Раджа, чтобы заполучить эту девушку и преподать себе урок, Гордон Эбнер никогда не сдастся.

"..."

Рашми не слушала Раджа, она прикоснулась к губам, ее сердце все еще колотится, щеки горячие.

Только что Радж принял первый поцелуй в ее жизни.

Этот поцелуй, всего лишь мгновение за короткое время, но оставил

Рашми вечную память... Она была немного опьянена этим поцелуем.

Ее глаза смотрели на широкую спину Раджа, и в веках было что-то вроде румянца, которое расцвело.

«Ага, я начну для тебя танец»

— тихо сказал Рашми.

«Танцы? Это хорошо!»

Радж повернулся, посмотрел на Рашми и начал наслаждаться танцем.

Я видел, как она улыбалась Раджу, и в ее улыбке были тысячи ветров и эмоций, которые мгновенно заставили мир потерять свой свет.

Медленно увядшая ~ иди к красному пальто из тюля, обнажая белую

гладкую кожу, только красную ткань, которой нельзя прикрыть ее живот, и пытаясь прикрыть ее идеальное дьявольское тело.

Когда Радж увидел это, его глаза уже были несколько неестественными.

Огонь, который, наконец, был подавлен, этот момент разбивания прямо поднялся.

Он быстро налил чашку чая и выпил ее, от чего почувствовал себя лучше.

Рашми также видела неловкость Раджа, она старается прикрыть рот и смеяться, она как цветущая звезда, которая может разрушить страну из-за своей красоты.

Фигура покачивается, танец мягкий, а танцы Рашми добавили еще больше стиля.

Радж должен признать, что он не в порядке, и ему действительно не нужно смотреть на танец Рашми... Слишком заманчиво запутать, даже у людей с такой сильной силой воли он долго не продержится!

Как сказать, что Рашми тоже родился в красном здании борделя, каждое движение, каждая улыбка имеет разный шарм.

В этом мире не так много женщин, которые соприкасались с Раджем, и он все время практиковал. Неизбежно, что его сопротивление будет низким.

В то же время в красном здании Борделя.

«Мастер Эбнер, вы не можете войти! Де Лалонг был учтен, даже если это семейный кадр, он не может легко помешать нормальной торговле!

Столкнувшись с жесткостью Гордона Эбнера, старик быстро сказал.

«Идите к черту, вы, гребаные засранцы. Сегодня Рашми мой. Никто не может этого вынести!» — взревел Гордон Эбнер.

<http://tl.rulate.ru/book/71885/2865978>